

Научная статья
УДК 34.343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-167-173>

Преступность в сети «Интернет»: новые вызовы и угрозы безопасности страны

Климов Дмитрий Валерьевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, klim_i_egr@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются новые виды преступлений, совершаемых в интернете или с его помощью. К таким преступлениям относятся: интернет-травля, доведение до самоубийства, пропаганда экстремизма, скулшутинг, распространение материалов порнографического характера, интернет-педофилия, продажа первого секса, вымогательство, изготовление и распространение детской порнографии, участие в вебкам-индустрии. Дается трактовка терминов, используемых для обозначения новых видов преступлений: кибермоббинг и кибербуллинг, киберсуицид, груминг, киберхулиган, серийные девственницы, интернет-педофилия, вебкам-индустрия, *premium* и *freemium*. Обосновывается роль и задачи государства в противодействии он- и оффлайн преступности.

Ключевые слова: сеть «Интернет», интернет-травля, дети и подростки, преступность, самоубийство, экстремизм, детская порнография, вебкам, мошенничество, вымогательство, педофилия, специальное программное обеспечение

Для цитирования: Климов Д. В. Преступность в сети «Интернет»: новые вызовы и угрозы безопасности страны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 167–173. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-167-173>.

Original article

Crime on the Internet: new challenges and threats to the country's security

Dmitry V. Klimov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, klim_i_egr@mail.ru

Abstract. The article analyzes new types of crimes committed on or through the Internet. Such crimes include Internet poisoning, driving to suicide, propaganda of extremism, skulshuting, distribution of pornographic materials, Internet pedophilia, sale of first sex, extortion, production and distribution of child pornography, participation in the webcam industry. The interpretation of the terms used to designate new types of crimes is given: cybermobbing and cyberbullying, cyber suicide, grooming, cyberbully, serial virgins, Internet pedophilia, webcam industry, premium and freemium. The role and tasks of the state in countering online and offline crime are justified.

Keywords: Internet, Internet poisoning, children and adolescents, crime, suicide, extremism, child pornography, webcam, fraud, extortion, pedophilia, special software

For citation: Klimov D. V. Crime on the Internet: new challenges and threats to the country's security. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 167–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-167-173>.

Анализ публикаций российских авторов, посвященных проблеме преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве с использованием современных цифровых технологий, показывает, что специалисты, прежде всего, обращают внимание на тот факт, что

жизнь современного общества тесно связана с интернетом, который обеспечивает информационную поддержку всех видов деятельности человека [1, с. 74–78]. Сеть «Интернет» покрывает практически всю территорию России, а миниатюризация устройств доступа позволяет

© Климов Д. В., 2023

пользователям любого возраста самостоятельно входить в сеть в любом месте и в любое время, что приводит к росту количества времени, проводимого в интернете, а также делает такой досуг популярным и востребованным. Одной из самых популярных функций интернета являются социальные сети, позволяющие людям общаться и обмениваться информацией со своими друзьями [2, с. 21–25]. Формирование личности современного человека происходит в так называемом конвергентном пространстве, в котором соединяются реальный и виртуальный миры. Практически невозможно найти подростка, который бы вырос без участия киберпространства, не использовал бы социальные медиа, мессенджеры, блоги, не был бы знаком с элементами виртуальной знаково-символической среды. Однако наряду с большими возможностями, которые цифровая среда открывает для социализации подростка, она также несет в себе угрозы его развитию, предлагая деструктивный контент, знакомство с которым может вызывать самые негативные последствия [3, с. 144–150]. Тем более, что многие пользователи (в том числе и взрослые люди) просто не задумываются о последствиях своих действий в интернете.

Следует отметить, что в России свыше 75 % детей и подростков имеют как минимум один профиль в социальных сетях, лидером среди которых является «ВКонтакте» (более 40 млн пользователей). Каждый пятый российский ребенок имеет более 100 виртуальных друзей [2, с. 21–25].

Социальные сети оказывают на человека влияние с помощью текстовой информации, иллюстраций, фотографий, видео- и аудиоконтента, предоставляя пользователям легкий способ получения новых сильных эмоций и ощущений. При этом часто используются различные интерактивные и игровые формы. Однако у этих игр может быть и агрессивный, деструктивный контент, в том числе с суицидальной направленностью [3, с. 144–150]. В интернете также можно найти информацию антиобщественного, незаконного и криминального характера [1, с. 74–78], поэтому отрицательной стороной динамичного развития интернета, вызванного увеличением количества персональных компьютеров, легкого доступа к социальным сетям и новым коммуникационным устройствам и технологиям, является совершенствование различных видов преступлений, жертвами которых часто становятся несовершеннолетние, виктимность которых связана с их социально-психологическими особенностями, к которым, в частности, относятся

доверие к информации, доверчивость к людям, отсутствие критического мышления, притягательность виртуального общения, при котором трудно распознать реальные личности и намерения друзей, недостаточный родительский контроль за сетевой активностью ребенка, низкий уровень осведомленности детей и родителей об угрозах, существующих в интернете, и способах защиты от них [2, с. 21–25].

Специалисты выделяют несколько основных угроз, с которыми сталкиваются дети и подростки при использовании интернета. Во-первых, они могут стать жертвой так называемой интернет-травли (именуемой также кибермоббингом или кибербуллинг), представляющей собой намеренное запугивание, оскорбление, угрозы и шантаж, которые осуществляются при помощи мессенджеров (например, *WhatsApp*, *Viber*), электронной почты, а также путем распространения через социальные сети или видеопорталы информации ложного или непристойного характера [4, с. 99–107]. Положение жертвы осложняется тем, что киберхулиган действует анонимно, имеет круглосуточный доступ к жертве, а компрометирующая информация распространяется очень быстро и доступ к ней для других пользователей не ограничен. В результате такого негативного воздействия у подростка может ухудшиться здоровье и успеваемость в учебном заведении, появиться подавленное настроение, прекратиться общение с друзьями. В наихудшем случае такая ситуация может привести к суициду [4, с. 99–107]. Отметим, что «по количеству самоубийств среди несовершеннолетних в возрасте от 15 до 19 лет Российская Федерация занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире. При этом каждый год более 200 малолетних и около 1,5 тыс. подростков совершает самоубийство» [5, с. 84–89].

Самоубийство является второй основной угрозой безопасности детей и подростков при неправильном и бесконтрольном использовании интернета. Так, согласно расследованию «Новой газеты», проведенном в 2016 году, выяснилось, что с ноября 2015 года по апрель 2016 года с собой покончили 130 подростков. При этом все они были членами одних и тех же групп в социальной сети «ВКонтакте». Символом всех групп был кит. Подросткам был предоставлен доступ к видеороликам со сценами самоубийств и насилия над собой, им предлагалось ежедневно по ночам принимать участие в интерактивной игре, содержащей странные ритуалы. Рассказывать об этом взрослым было строго запрещено [6, с. 199–204].

В настоящее время в социальной сети «ВКонтакте» присутствует множество запросов на тему суицида: «Импульсивное самоубийство», «Идеальное самоубийство», «Тихое самоубийство», «Тотальное самоубийство», «Твой суицид», «Мертвый суицид», «Ходячий суицид», «Вечерний суицид», «Хочу Суицид», «Твой сладкий суицид». Зафиксировано 758 открытых и закрытых сообществ, посвященных теме «самоубийство». При этом 144 группы являются закрытыми, вступить в которые можно только с разрешения администратора [3, с. 144–150]. В 2004 году появился термин «киберсуицид» — самоубийство, совершенное в результате знакомства и общения через интернет. «Большинство посетителей сайтов о самоубийстве моложе 25 лет. Наибольшую опасность представляют групповые («согласованные») самоубийства, которые могут стать причиной целой эпидемии самоубийств. Распространению этого явления способствуют подробное обсуждение случаев самоубийств в средствах массовой информации, героизация самоубийц в виртуальном пространстве, моделирование суицидального поведения в социальных сетях» [4, с. 99–107].

Во всем мире исследователи фиксируют массовое увлечение подростков всевозможными техническими новинками, среди которых планшеты и смартфоны, предоставляющие возможность быстрого доступа в интернет. Взрослым важно помнить о том, что сеть оказывает серьезное воздействие на эмоции, волю, коммуникативную и мотивационную сферы личности подростков, предоставляет им доступ к неограниченному количеству информации, а также может использоваться для пропаганды деструктивной идеологии различными структурами [7, с. 101–106], поэтому еще одной серьезной угрозой является вовлечение детей и подростков в различные разрушительные течения. Исследования показывают, в России в деструктивные движения через интернет вовлечены более 5 млн подростков, и эта цифра продолжает расти. Экстремистский контент в социальных сетях обладает следующими признаками: «содержание публичного оправдания и поддержки деятельности как террористических и экстремистских организаций, так и отдельных личностей; наличие призывов к социальной, расовой, национальной или религиозной розни, совершению насилия на основании таких признаков; пропаганда идей исключительности человека или определенной социальной группы на основании определенных признаков (национальный,

религиозный, социальный, языковой или расовый); публичная демонстрация нацистской символики, атрибутики экстремистских сообществ и организаций» [8, с. 30–37].

Главная проблема заключается в том, что при пропаганде через социальные сети определить главный источник информации крайне сложно [3, с. 144–150]. Убийства, расстрелы в школах (скулшутинг), избиения часто снимаются на мобильные телефоны, при этом в ряде случаев организуется прямой эфир «с места событий». В таких случаях социальные сети превращаются не только в площадку пропаганды, но и в инструмент трансляции сцен жестокости подростков [9, с. 293–295]. В таких случаях пользователи часто задействуют сеть *Tor*, которая не позволяет установить ни отправителей, ни получателей сообщения, ни владельцев тех или иных ресурсов [10, с. 2–8]. Эта сеть не использует централизованные сервера, соединение устанавливается только между доверенными лицами, а обмен файлами происходит анонимно, поскольку *IP*-адреса недоступны.

В таких условиях обеспечить безопасность несовершеннолетних в интернете можно с помощью технических средств, способных ограничить вредоносный контент: фильтры, цензура, «тревожные кнопки», ограничения, накладываемые администраторами сетевых ресурсов, настройки конфиденциальности персональных аккаунтов. Кроме того, следует обучать пользователей основным правилам безопасности в сети и взаимодействия с другими пользователями [11, с. 234–241].

Еще одной важной угрозой, возникшей в результате развития интернета, является распространение материалов порнографического характера, в том числе с изображением несовершеннолетних. Социальные сети, файлообменники и онлайн-форумы превратили интернет в платформу для совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, среди которых организация занятия проституцией, порносъемки, торговля девственностью, детская порнография, порнография со сценами реального сексуального насилия. В группе риска оказываются психически нездоровые люди, также занимающиеся коммерческим сексом и порнографией, дети, одинокие мужчины и женщины, ищущие партнеров в сетевом пространстве [12, с. 160–173].

Важно понимать, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних представляют общественную опасность и угрожают не только физическому и

психическому здоровью детей и подростков, но и формируют напряженную обстановку в обществе [2, с. 21–25]. Ситуация осложняется еще и тем обстоятельством, что видеоматериалы, содержащие сцены сексуального характера с участием детей и подростков, часто находятся во всеобщем доступе, а изымаются из обращения весьма редко. Кроме того, фиксируется увеличение случаев использования социальных сетей при знакомствах, поиске и выборе потенциальных жертв индустрии порно-бизнеса. При этом интернет-педофилия является относительно новым видом преступления. Идеология педофилии является одной из форм проявления криминальной идеологии, направленной на позиционирование конструктивности любовных, в том числе сексуальных отношений между взрослым и ребенком, которые определяются «как феномен, не знающий границ, не разделяющий субъекты любовных отношений по национальному, расовому, социальному и возрастному признакам. Для обоснования идеологии педофилии используются псевдонаучные исследования о детской сексуальности и конструктивности половых отношений между взрослыми и детьми» [13, с. 106–109]. Статистические данные говорят о том, что «за последние десять лет в России в 25 раз возросло число пользователей сети «Интернет», а количество домогательств к детям — в 30 раз» [14, с. 2636–2640].

Злоумышленники для знакомства с детьми используют так называемый груминг. Этот прием подразумевает общение преступника с ребенком в интернете под видом его ровесника. Знакомство с жертвой происходит в социальной сети, на форуме или в чате. В ходе общения преступник устанавливает с ребенком дружеские отношения, начинает личную переписку, входит в доверие, узнает номер мобильного телефона и договаривается о встрече [15], а возможности ребенка оказать физическое сопротивление педофилу ограничены [16, с. 74–81].

Отметим, что социальные сети помогают преступникам-педофилам в поиске своих жертв, так как личные странички детей предоставляют злоумышленникам всю необходимую информацию — интересы и увлечения ребенка, круг общения. Кроме того, статус в социальных сетях позволяет получить сведения об эмоциональном состоянии жертвы. Преступников, прежде всего, интересуют дети, страдающие от недостатка внимания, ласки и заботы родителей, испытывающих дефицит общения, нуждающихся в дружбе и интересующихся темой секса.

Полученная информация позволяет легко манипулировать эмоциями детей [17].

С высоким виктимологическим риском сопряжен еще один вид бизнеса в интернете — продажа первого секса или продажа девственности (невинности), так как продажа невинности — действие в значительной степени конфиденциальное и латентное, то девушки рискуют подвергнуться скрытому криминальному насилию, например, изнасилованию или похищению. По условиям сделки девушке может быть необходимо выехать в другой город или за границу, что подвергает ее опасности незаконного лишения свободы. Да и сами покупатели могут стать жертвой мошенников, так как в последнее время появились так называемые серийные девственницы, то есть девушки, продающие невинность многократно [12, с. 160–173].

Однако встреча преступника и жертвы не всегда происходит в реальном пространстве. Теневой рынок сети «Интернет» (*Darknet*) используется для торговли фото- и видеоизображениями, полученными в результате так называемой интимной коммуникации. Сайты, содержащие подобный материал, именуются «сливы» или «базы сливов». В российском интернете это сетевой ресурс «*VK-Photo.onion*», на котором, помимо интимных фото- и видеоизображений, продаются и персональные данные девушек [13, с. 106–109].

В некоторых случаях злоумышленники используют нейронные сети, которые способны осуществлять поиск по изображению, поэтому становится возможным найти все другие фотографии девушки-модели, ранее уже загружавшиеся в сеть «Интернет», а также установить ее личность и аккаунты в социальных сетях. Идентифицировав модель, преступники начинают требовать выкуп под угрозой разглашения ее личной информации. Очень часто такому виду шантажа подвергаются девушки, участвующие в качестве моделей в так называемой вебкам-индустрии [18, с. 139–159].

Под этим термином, по мнению Е. В. Берсенева, следует понимать, как распространение порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети «Интернет», так и участие в зрелищных мероприятиях порнографического характера в сети «Интернет» [19, с. 485–491]. Следует отметить, что в российском уголовном праве существовала серьезная проблема при квалификации данного деяния, так как анонимность онлайн-трансляции, осуществляемой со специальных сайтов, не привязанных к конкретной личности,

не позволяла применять статью 242 Уголовного кодекса Российской Федерации в части «нанесения ущерба психическому здоровью населения и общественной нравственности» [19, с. 485–491]. Однако в новой редакции статьи используется формулировка «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”», что позволяет квалифицировать по этим признакам «случаи распространения порнографии с использованием сети “Интернет” на любых сайтах, в социальных сетях, мессенджерах, даже не являющихся средствами массовой информации» [20, с. 36–41].

В любом случае квалификация осложняется не только из-за онлайн-трансляции соответствующего контента и анонимности пользователей. Этот бизнес носит международный характер, и в нем участвует множество субъектов. Как правило, работа веб-моделей ведется через сайты двух видов: 1) *premium* (доход от частных комнат); 2) *freemium* (доход от добровольных платежей — донатов в бесплатном чате). Наиболее известными из них являются *OnlyFans*, *LiveJasmine*, *Chaturbate*, *Bongacams*, *Streamate* [21, с. 75–81].

Еще одним направлением деятельности порно-бизнеса является распространение детской порнографии. Как и любая порно-продукция, она имеет примитивный сюжет и концентрируется на представлении сексуального контакта. Основным ее отличием от традиционного порнографического контента является нелегальность, поэтому при продаже и распространении детской порнографии в виртуальном пространстве она маскируется путем переименования файлов. Подобная маскировка выполняет две задачи: быть понятной всем вовлеченным в распространение детской порнографии и непонятной для всех пользователей, не вовлеченных в этот процесс. В отличие от условно легальной порнографии, размещенной и каталогизированной на виртуальных площадках, детская порнография распространяется через облачные хранилища (ФотоПленка.ру, Фото Мейл.ру, *DepositFile*) и бессерверные файлообменные сети (*Gnutella*, *eDonkey*, *KAD*) [22, с. 235–241]. Таким образом, распространители детской порнографии и организаторы сексуальной эксплуатации детей умело используют современные коммуникативные технологии, обеспечивающие анонимность и конфиденциальность в виртуальном пространстве [23, с. 77–91].

Все чаще встречаются ситуации, когда порнографию любого направления и стиля на

интернет-ресурсы загружают сами пользователи, способствуя тем самым ее распространению и популяризации. В таких случаях интернет превращается в глобальное средство массовой информации, помогая различным преступным проявлениям, имеющим место в реальном мире, перейти в виртуальный мир и закрепиться в нем. Именно поэтому обязанностью государства является контроль процессов, происходящих в сети, а также активное противодействие он- и оффлайн преступности [24, с. 78–83].

Для этого органы расследования проводят сбор криминалистически значимой информации, используя специальное программное обеспечение, позволяющее проводить анализ социальных сетей, блогов, мессенджеров, сайтов и других интернет-ресурсов, получать данные об адресе электронной почты, логине, никнейме, *IP*-адресе, доменном адресе, телефонном номере, номере банковской карты или электронном (в том числе крипто-) кошельке конкретного пользователя, используемых им средствах анонимизации трафика (*VPN*), его геолокации (месте нахождения или проживания) [25, с. 35–44]. Специальное программное обеспечение позволяет установить факты администрирования пользователем различных аккаунтов и страниц в социальных сетях, вхождения в закрытые группы, обмена порнографическими материалами [26, с. 119–131].

Преступность в сети «Интернет», к которой относится и порно-бизнес, приносит большую прибыль, обладает высокой адаптивной способностью, поэтому подобная работа должна проводиться постоянно, а специальное программное обеспечение постоянно совершенствоваться. Это в полной мере относится и к своевременному внесению необходимых изменений в уголовное законодательство. Только при таком подходе государство сможет если не искоренить, то значительно уменьшить количество преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве.

Список источников

1. Кокин Д. М. О совершенствовании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за некорыстный оборот оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 74–78.
2. Сочилина Е. Н., Коворотуша И. В. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Научный портал МВД России. 2018. № 4 (44). С. 21–25.

3. Друкер М. М. Способы трансляции деструктивных смысловых компонентов контента социальных медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языковедения. 2020. № 2. С. 144–150.

4. Смирнова А. А., Захарова Т. Ю., Синогина Е. С. Киберугрозы безопасности подростков // Ped.Rev. 2017. № 3 (17). С. 99–107.

5. Ханина Ю. Ю., Елагина М. Ю. Теоретический обзор факторов и причин подросткового суицидального поведения в России и за рубежом // Молодой исследователь Дона. 2020. № 4 (25). С. 84–89.

6. Смирнова А. А., Синогина Е. С. Влияние компьютера и сети Интернет на физическое и психическое здоровье школьников // Народное образование. 2017. № 1-2 (1460). С. 199–204.

7. Алиева Е. А., Куминова Э. З., Юров И. А. Использование современных гаджетов. Информационные технологии в подростковой среде // Юный ученый. 2018. № 1 (15). С. 101–106.

8. Венцель С. В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности // Обзор.НЦПТИ. 2021. № 1 (24). С. 3037.

9. Михеев Д. Ю. Особенности субкультуризации деструктивного движения «Колумбайн» среди молодежи и его связь с терроризмом // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 293–295.

10. Алешин В. А., Жилина В. С., Коршунов А. В., Работаев И. М., Работаев Н. М. О подходах к обнаружению прослушивания трафика в анонимной сети Tor // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 2. С. 2–8.

11. Миронова С. М., Симонова С. С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. С. 234–241.

12. Алихаджиева И. С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4 (125). С. 160–173.

13. Ильницкий А. С. Криминологические риски интимной коммуникации в сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 106–109.

14. Майкулов Ж. Ж. Преступления против детей с использованием Интернета // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2636–2640.

15. Ковальски Ал. «Не бывает дружбы между 15-летней девочкой и 30-летним педагогом». Что такое груминг и как защитит от него ребенка. URL: <https://takiedela.ru/notes/gruming/> (дата обращения: 29.10.2023).

16. Матанцева Т. Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 74–81.

17. Соловьев В. С. Использование социально-го сегмента сети Интернет для совершения посяга-

тельств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. URL: <https://uchimsya.com/a/IQMe0edr> (дата обращения: 29.10.2023).

18. Андриянов Н. А., Дементьев В. Е., Ташлинский А. Г. Обнаружение объектов на изображении: от критериев Байеса и Неймана-Пирсона к детекторам на базе нейронных сетей EfficientDet // Компьютерная оптика. 2022. № 1. С. 139–159.

19. Берсенева Е. В. Отношение уголовного закона Российской Федерации к явлению «вебкам» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 485–491.

20. Белецкий И. А., Карпов К. Н. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети интернет // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 1. С. 36–41.

21. Куфлева В. Н., Литовченко А. И. Вебкам-индустрия — новая угроза общественной нравственности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7 (108). С. 75–81.

22. Енгальчев В. Ф., Зайцева О. В. Выявление объектов детской порнографии в виртуальном пространстве посредством дешифровки наименований и тегов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 235–241.

23. Рыжов В. Б. Взаимодействие государственных участников Европейского Союза в борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией // Международное право и международные организации. 2021. № 2. С. 77–91.

24. Степанова О. Ю. Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 78–83.

25. Бадоян С. М. Криминологические особенности установления лиц, совершивших распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет // Криминологика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 35–44.

26. Янковский Р. М. Социальные сети: вопросы защиты исключительных прав пользователей (Статья) // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2017. С. 119–131.

References

1. Kokin D. M. On the improvement of criminal-legal norms establishing responsibility for the non-interest turnover of weapons. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (66), pp. 74–78. (In Russ.)

2. Sochilina E. N., Kovorotusha I. V. General characteristics of crimes against sexual inviolability of minors committed with the use of the Internet. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 21–25. (In Russ.)

3. Drucker M. M. Ways of broadcasting destructive semantic components of social media content. *Voprosy*

journalistiki, pedagogika, linguoznaniya, 2020, no. 2, pp. 144–150. (In Russ.)

4. Smirnova A. A., Zakharova T. Y., Sinogina E. S. Cyber threats to the safety of adolescents. *Ped.Rev.*, 2017, no. 3 (17), pp. 99–107. (In Russ.)

5. Khanina Y. Yu., Elagina M. Yu. Theoretical review of factors and causes of adolescent suicidal behavior in Russia and abroad. *Young researcher Don*, 2020, no. 4 (25), pp. 84–89. (In Russ.)

6. Smirnova A. A., Sinogina E. S. Influence of the computer and the Internet on the physical and mental health of schoolchildren. *Narodnoe obrazovanie*, 2017, no. 1-2 (1460), pp. 199–204. (In Russ.)

7. Alieva E. A., Kuminova E. Z., Yurov I. A. The use of modern gadgets. Information technologies in the adolescent environment. *Young scientist*, 2018, no. 1 (15), pp. 101–106. (In Russ.)

8. Ventsel S. V. Features of monitoring illegal content on the Internet in the framework of cybervolunteer activity. *Review.NCPTI*, 2021, no. 1 (24), pp. 30–37. (In Russ.)

9. Mikheev D. Y. Features of subculturalization of destructive movement “Columbine” among young people and its connection with terrorism. *Young Scientist*, 2021, no. 50 (392), pp. 293–295. (In Russ.)

10. Alyoshin V. A., Zhilina V. S., Korshunov A. V., Raboyev I. M., Raboyev N. M. On approaches to the detection of traffic sniffing in the Tor anonymous network. *Voprosy cybersecurity*, 2013, no. 2, pp. 2–8. (In Russ.)

11. Mironova S. M., Simonova S. S. Protection of the rights and freedoms of minors in the digital space. *All-Russian criminological journal*, 2020, no. 2, pp. 234–241. (In Russ.)

12. Alikhadzhieva I. S. On new trends of modern sex industry and its criminological risks. *Actual problems of Russian law*, 2021, no. 4 (125), pp. 160–173. (In Russ.)

13. Ilnitsky A. S. Criminological risks of intimate communication on the Internet. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2021, no. 9, pp. 106–109. (In Russ.)

14. Maikulov J. J. Crimes against children using the Internet. *Scientific and methodological electronic journal “Concept”*, 2017, vol. 39, pp. 2636–2640. (In Russ.)

15. Kowalski A. I. “There is no friendship between a 15-year-old girl and a 30-year-old teacher”. What is grooming and how to protect your child from it. URL: <https://takiedela.ru/notes/gruming/> (accessed 29.10.2023). (In Russ.)

16. Matantseva T. N. Factors of victimization behavior of adolescents as a social problem of psychological science. *Scientific and methodological electronic journal “Concept”*, 2016, vol. 8, pp. 74–81. (In Russ.)

17. Soloviev V. S. Use of the social segment of the Internet for committing encroachments on the sexual inviolability of minors. URL: <https://uchimsya.com/a/IQ-Me0edr> (accessed 29.10.2023). (In Russ.)

18. Andriyanov N. A., Dementiev V. E., Tashlinsky A. G. Detection of objects in the image: from Bayes and Neyman-Pearson criteria to detectors based on neural networks EfficientDet. *Computer Optics*, 2022, no. 1, pp. 139–159. (In Russ.)

19. Bersenev E. V. Relation of the criminal law of the Russian Federation to the phenomenon of “webcam”. *Voprosy Rossiyskaya Justicia*, 2021, no. 15, pp. 485–491. (In Russ.)

20. Beletskiy I. A., Karpov K. N. Criminal-legal assessment of illegal turnover of pornographic materials using the Internet. *Vestnik BelJUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1, pp. 36–41. (In Russ.)

21. Kufleva V. N., Litovchenko A. I. Webcam-industry — a new threat to public morality. *Society: politics, economics, law*, 2022, no. 7 (108), pp. 75–81. (In Russ.)

22. Yengalychev V. F., Zaitseva O. V. Detection of child pornography objects in virtual space by means of deciphering names and tags. *Vestnik Tomsky State University*, 2021, no. 471, pp. 235–241. (In Russ.)

23. Ryzhov V. B. Interaction of the Member States of the European Union in the fight against sexual exploitation of children and child pornography. *International Law and International Organizations*, 2021, no. 2, pp. 77–91. (In Russ.)

24. Stepanova O. Y. The problem of bringing to criminal responsibility for pedophilia in social networks. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (66), pp. 78–83. (In Russ.)

25. Badoyan S. M. Criminalistic peculiarities of establishing the persons who committed the distribution of materials with pornographic images of minors on the Internet. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2023, no. 1 (25), pp. 35–44. (In Russ.)

26. Yankovsky R. M. Social networks: issues of protection of exclusive rights of users (Article). *Intellectual Property Law*, 2017, no. 2017, pp. 119–131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2023; одобрена после рецензирования 05.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 01.10.2023; approved after reviewing 05.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.